

1897 г.

Православный Американский Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

The „Messenger” will be bi - lingual -
Russian and English.— It will be issu-
ed on the 13-th and - 27-th of each month.

Terms of Subscription:

One year.....На годъ.....\$3.00
Single numbers....Отдѣльные NN...15c.
Выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Entered at the New York Post Office
as Second Class Mail Matter.

— N 9 - й. — NEW YORK, — 323 SECOND AVENUE — 13 January —

Съ Новымъ Годомъ! Съ Новымъ счастьемъ!

ЗАВѢТЬ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

« Кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть
добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой
отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ речей.
Уклоняйся отъ зла и дѣлай добро, ищи
мира и стремись къ нему... И кто содѣ-
ляетъ вамъ зло, если вы будете ревни-
телями добраго? Имѣйте добрую совѣсть,
дабы тѣмъ, за что злословятъ васъ, какъ
злодѣвъ, были постыжены порицающе
ваше доброе житіе во Христѣ! » (1 Петр.
III, 10-16).

Русское Августѣйшее Семейство.

Поученіе на Новый Годъ

О НОВОГОДНЕЙ РАДОСТИ И ЕЯ ИСТИННОМЪ СМЫСЛѢ.

From the Homilies of the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and Aleutian Islands.

A HOMILY ON NEW YEAR'S DAY,
ON THE DAY'S JOYS AND ITS REAL SIGNIFICANCE.

Итакъ, еще одинъ кругъ времени, именуемый „годомъ,” отошелъ въ вѣчность,— еще на нѣсколько мгновений стали все мы ближе къ этой вѣчности.... Выброшенъ новый ярлыкъ времени (1895-й), но самое время осталось тѣмъ же временемъ, и движеніе его идетъ тѣмъ же порядкомъ и по тѣмъ же законамъ, по какимъ шло изначала.... Что же совершилось такого особеннаго, отъ чего все приходитъ въ восторгъ, отъ чего все ликуютъ, привѣтствуютъ и поздравляютъ одинъ другаго?! Неужели можно радоваться тому, что жизнь наша, какова бы она ни была — приятная или неприятная, сокращается; что въ перспективѣ все явственнѣе и явственнѣе очерчивается образъ смерти съ оскаленными зубами;— неужели отрадно созерцать скорый судъ и, быть можетъ, осужденіе на всю вѣчность?! Но, очевидно, большинство объ этомъ и не думаетъ, ликуя въ сей день; очевидно, что большинство и не отдаетъ себѣ отчета, почему оно, въ самомъ дѣлѣ, радуется и ликуетъ, съ чѣмъ поздравляетъ себя и другихъ! Сдается мнѣ, что для многихъ новый годъ рисуется въ воображеніи въ смыслѣ не больше какъ— или новогоднихъ подарковъ, или новогоднихъ развлеченій, приуроченныхъ почему-то къ этому времени,— или въ смыслѣ ожидаемыхъ прибылей отъ торговли,— награды, почестей и пр. и пр. въ этомъ родѣ,— во всякомъ случаѣ, въ смыслѣ чего-то такого, что исключаетъ всякую мысль о томъ, что есть е д и н о н а п о т р е б у,— и что, такъ или иначе, а должно-же когда-нибудь стать на первый планъ....

So then another cycle of time, known as „a year”, has passed away into eternity,— and we are nearer to that same eternity by so many moments.... A new check is issued (for 1895): but time is time still, and moves along in the same order and in obedience to the same laws which governed it from the beginning. Why then, what extraordinary thing has happened, that people should be so wildly hilarious, and accost one another with greetings and congratulations? Is there any sense in rejoicing that our life, whatever it may be, pleasant or otherwise, is shortened by so much,— that the grinning spectre of death stands before us, so much nearer and clearer? Is there anything gladdening in the contemplation of the approaching judgment, with its possibilities of condemnation for all eternity? Evidently, the majority of men do not think of these things, since they have chosen this day to be gay; evidently, the majority do not realize what it is they are rejoicing at, what they are congratulating themselves and others on! I verily believe that, to the many, New Year's Day only means an occasion for the giving and receiving of presents, or for the various amusements which have somehow become identified with this season of the year, or for making greater profits from trading, or lastly for the conferring of rewards, honors, and the like,— that, at all events, New Year's Day presents itself to the mind as something that excludes all thoughts of *the one thing needful*, which, yet, in one way or another, at some time or other, *must* end by taking up its position

А между тѣмъ, наличная дѣйствительность у всѣхъ насъ, съ точки зрѣнія христіанской, такова именно, что и не даетъ права такъ безсмысленно радоваться; напротивъ, она такова, что заставляетъ скорѣе каждаго скорбѣть о себѣ, чѣмъ радоваться,— скорѣе призадуматься, углубиться въ себя, нежели жить очертя голову... Въ самомъ дѣлѣ, вникните въ то, что вы называете новымъ годомъ и чему радуетесь: что это?— вѣдь это есть ни больше ни меньше, какъ простой показатель нашей жизни,— что она сегодня сократилась еще на одну единицу времени и что мы ближе стали къ отвѣту за эту жизнь... Указывая на то, что жизнь наша сократилась, этотъ показатель не говоритъ однако-же о томъ, сколько еще имѣется ея въ остаткѣ,— когда наступить ея конецъ? А что,— если этотъ роковой конецъ ждетъ насъ въ этомъ году; что,— если въ этомъ мѣсяцѣ,— завтра, сегодня?!

Оглянитесь теперь назадъ и посмотрите, какой слѣдъ остается за вами, и что вы несете за собой въ вѣчность,— съ чѣмъ готовы предстать къ отвѣту предъ Того, отъ Кого будетъ зависѣть— или ваше оправданіе или ваше осужденіе,— и уже на всю вѣчность (Апок. 14, 13)?!

Если мы взглянемъ на жизнь нашу такъ, а не иначе,— и, въ частности, и на нынѣшнюю смѣну времени; то, я думаю, что не у всѣхъ явится желаніе такъ безсмысленно радоваться и ликовать сегодня, какъ это бываетъ обыкновенно,— напротивъ, у многихъ и многихъ явится желаніе поскорѣе уединиться, чтобы оглянуться назадъ, пройти мыслію своею, при свѣтѣ совѣсти своей, по прожитому, чтобы осмыслить себѣ это прожитое....

Итакъ чтожь?! Неужели вся жизнь наша должна быть только однимъ плачемъ и рыданіемъ, одною безотрадною смѣною явленій— безъ проблеска радости и свѣта?! Нѣтъ, и въ нашей жизни возмож-

in the foreground of our preoccupations.

And yet, the reality of our lives from a Christian point of view is such as precludes the right of thus senselessly rejoicing. Indeed it is such as to make every man to sorrow about himself rather than rejoice, to turn every man's thoughts inward in solemn self-communing rather than lead him to riotous living. For, just stop to realize what it is that you call by the name of New Year's Day, and rejoice at: *what is it?* Why, it is neither more than less than *an indicator of our life*, a landmark informing us that this day it is shortened by one more unit of time,— one year— *that we are, by so much, nearer to the day when we shall have to answer for it...* But the indicator, while reminding us that our life is shortened, does not inform us how much there is left of it, when the end shall come. And what if the fatal goal be set for us in this year already? in this month? Or tomorrow? nay, today?!

Now look backward, and see what a trace you have left behind you, and what you are taking with you into eternity, with what you are ready to take your stand, to answer before Him on Whom will depend your justification or your condemnation forevermore! (Revelation, 14, 13).

If we look at our life from this standpoint and no other,— and if we consider in particular the present relay on our road I hardly think that many will feel like rejoicing today as senselessly as they are wont; I think that in many and many, on the contrary, will arise the wish to steal away into solitude, in order to look backward, to retrace, by the light of their conscience, the way they have travelled, and account for themselves it to.

What then? is our life to be one round of weeping and moaning, one cheerless series of events, with no glimpse of light and

ны радости и утѣшенія,— въ частности, возможно и сегодня радованіе, но только все это должно быть иного свойства, иного характера, иного направленія,— и исходить изъ иныхъ побужденій и цѣлей;— проще: наши радости должны быть болѣе духовнаго характера, возвышеннаго, нежели такого пошлаго, зауряднаго, бессмысленнаго, какимъ онѣ обыкновенно отличаются и какія вовсе нельзя назвать христіанскими.... Взирая напр. со страхомъ въ неизвѣстное будущее и ожидая своего конца не неравнодушно,— мы, въ данномъ случаѣ, можемъ радоваться искренно, чисто и свято тому, что Господь не попустилъ намъ погибнуть лють безъ покаянія въ прошедшее лѣто, но даровалъ намъ еще нѣсколько моментовъ жизни для того, чтобы въ разумъ истины прийти, чтобы встрѣтить Его пришествіе— не какъ юродивымъ дѣвамъ, а какъ мудрымъ,— со свѣтильниками и масломъ (Матѣ. 25 1-13). Такой взглядъ на нашу жизнь сообщитъ намъ тихую—небесную радость и наполнитъ наше сердце чувствами благодаренія Тому, отъ Кого исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ,— и Кто не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ намъ и не по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ! Но чтобы такъ радоваться, надобно быть непремѣнно благочестивымъ,— т. е. вѣрующимъ и стремящимся, по крайней мѣрѣ, къ жизни благочестной,— ибо нѣтъ нечестивымъ радоватися,— глаголетъ Господь (Ис. 48, 22).

Всякій разъ, когда наступаетъ новый годъ, мнѣ невольно припоминается одинъ печальный случай, бывшій на моей родинѣ,— въ одномъ изъ укромнѣйшихъ уголковъ благословенной Россіи. Жило тамъ одно почтенное семейство,— жило, какъ живутъ большинство людей,— какъ и мы съ вами живемъ, т. е. изодня въ день,— погружаясь больше въ злобу дня, нежели въ то, что едино есть на по-

gladness? No indeed! there is room for joy and comfort in our lives, and, to take this particular day, it can and may be an occasion of rejoicing— but the rejoicing should be different in quality, in character, be differently directed; both the motive and object of it should be different. To speak plainly our joys should be of a more spiritual, loftier nature, not so mean, vulgar, senseless, as they usually are, of a kind that certainly cannot be called Christian. Thus for instance, while we look with fear into the unknown future and await our end at least not with indifference, we may, on this particular occasion, rejoice with an earnest, pure and holy joy, that the Lord hath not suffered us to perish miserably, unrepentant, in the course of the year which has just passed away but hath granted us a few more hours life, of that we may come to an understanding of the truth, and await His advent not like unto the foolish virgins but like unto the wise ones, with our lamps trimmed and filled with oil (Matt. 25, 1-13). Such a view of our lives will impart to us a calm, heavenly joy and fill our hearts with gratitude to Him, from Whom come all good and perfect gifts, and Who hath done by us not according to our iniquities and repaid us not according to our sins. But, in order to rejoice in this way, it is absolutely necessary to be pious, i. e. to have faith and at least a desire for a righteous life, —for „there is no peace, saith the Lord, unto the wicked” (Isaiah, 48, 22).

At every return of this day, I am forcibly reminded of a melancholy case which occurred in my native place, one of the humblest nooks of our blessed Russia. There lived amongst us a respectable family — lived as most people live, as you and I live, from day to day, absorbed more by thoughts of the evil there of than of „the one thing needful” (Luke, 10, 41-42). And so they lived and on. And once,

требу (Лук. 10, 41-42)... Жили такъ ни много — ни мало... И вотъ, однажды, пришелъ новый годъ... По обычаю встрѣтили его за обильной трапезой, въ кругу родныхъ и близкихъ знакомыхъ, со всяческими благожеланіями... Въ сію минуту никому, конечно, не приходило въ голову о смерти, и хозяйка дома, всего вѣроятнѣе, была озабочена болѣе тѣмъ, что приготовить на завтра къ обѣду, нежели вопросомъ о смерти... Въ три часа по полуночи, по старинному обычаю, — уставному, заблаговѣстили къ новогодней утренѣ. Пошло и наше знакомое семейство къ церкви у т р е н н е в а т и. Прошло уже около половины всей службы, — прочли евангеліе и стали помазывать елеемъ подходившихъ. Пошла и наша знакомая въ слѣдъ за другими. Поцѣловала св. евангеліе, получила елеомазаніе, возвратилась на свое мѣсто, стала, по обычаю, на колѣни, положила земной поклонъ, — да такъ и осталась... Бросились ее поднимать, а она уже и душу Богу отдала. Говорю, что этотъ случай всегда припоминается мнѣ при наступленіи каждаго новаго года... А что, если это и со мною случится — не сегодня, такъ завтра, — такъ въ слѣдующій мѣсяць?! — и мысли принимаютъ совершенно иное теченіе, и чувства получаютъ иной тонъ, — чѣмъ какъ это бывало прежде, въ иные годы жизни...

Братіе христіане! Никто изъ насъ не предувѣдомленъ, что насъ ждетъ въ семь году, — знаемъ только одно, что Господь приходитъ яко тать въ нощи (Матѣ. 24, 42-44)....

Что-же?! Станемъ-ли предаваться безпечности и нерадѣнію о себѣ, о своемъ спасеніи?! О, да не будетъ! Бдите и молитесь, да не увидите въ напастъ (Матѣ. 26, 41, 24, 42) — сказалъ Божественный Учитель Своимъ ученикамъ. Этими же словами и я закончу свое новогоднее слово: (Марк. 13, 35-37) въ нихъ

behold, it was New Year's Day. They met it, as was their wont, at the well furnished board, in the midst of relatives and friends, with every sort of good wishes. At that moment no one, certainly, thought of death, and the hostess was probably much more troubled about what she should have for the next day's dinner than about any such solemn question. At 3 o'clock after midnight, the church bells, according to an oldtime custom, rang in the first matins of the new year. Our friends went to church with the others. About half the service had been gone through with, the Gospel had been read, and the anointing with oil had begun. Our friends approached in their turn, the wife and mother with the rest; she kissed the Testament, received the sacred oil on her brow, returned to her place, where she knelt as usual, bowed her forehead to the ground — and did not rise again. There was a rush to lift her up, but her soul, in that brief instant, had gone to God. This event, I say, always recurs to my mind at the advent of every new year. What if the same thing should happen to me — if not today, then to-morrow — or next month?!... And my thoughts flow into quite another channel, and my feelings take on a different coloring from what they were wont in former years...

Christian brethren! no one among us is warned of what awaits him in this coming year; one thing only we know, that the Lord doth come as a thief in the night (Matt. 24, 42-44).

How then? Shall we continue thoughtless, and careless of ourselves, of our salvation? O may it not be so! „Watch and pray, that ye enter not into temptation „the Divine Master said to His disciples (Matt. 26, 41; 24, 42). With the same words I shall conclude my New Year's discourse: Mark, 13, 35-37) — let them convey my

вамъ и мой привѣтъ, и мое благожеланіе.—
Аминь.

С. Франциско
1-го Января 1895 года.

НОВЫЙ ГОДЪ.

(Изъ книги «Праздники Господни.» Второе изданіе, съ дополненіями С. Петербургъ 1894).

Еще разъ на порогъ новаго года... Еще вершина, на которой можно остановиться, съ которой можно обозрѣть пройденный путь, прежде чѣмъ пуститься снова въ дорогу. Остановлюсь, отдохну, скажу запретъ хоть на эту минуту безпокойному сердцу, укроюсь отъ вьюги, которая провожала меня всю дорогу и снова встритить меня, когда опять выйду изъ своего уединенія. Боже! помоги мнѣ спокойно взглянуть въ свою душу и на Твое твореніе.

Смотрю отсюда на твореніе Божіе, на все, что было Имъ послано мнѣ, что постановлено около меня, что по волѣ Его собрано въ моей жизни, и положи руку на сердце изъ глубины сердца и совѣсти говорю: **в с я д о б р а з ѣ л о!** Вотъ — мое счастливое дѣтство: какъ ярко сіяетъ и благоухаетъ оно изъ далекаго прошедшаго, какъ освѣщаетъ передо мною путь мой, какъ освѣжаетъ душу въ минуты изнеможенія! Вотъ — пылкая юность, и съ нею все, отъ чего зародились въ души первые восторги сочувствія. Вотъ — мои уроки, мои радости, мои горькія потери, вотъ люди, съ которыми жить мнѣ счастье, вотъ другіе, кого похоронилъ я въ сырую землю, самъ себя не помня отъ скорби, вотъ всѣ тѣ, съ которыми я росъ и работалъ, отъ кого лились на меня дары любви и негодованія, отъ кого принималъ я и честь и безчестіе; вотъ природа, которая казалась мнѣ иногда еще живѣе и сочувственнѣе, чѣмъ живые люди, и еще сильнѣе возбуждала духъ мой, — вотъ мои забавы, мои встрѣчи, мои

greeting to you, and my good wishes.
—Amen,

San-Francisco,
January 1-st 1895.

болѣзни. Вся, вся добра зѣло. Все хорошо, что пришло мнѣ въ жизни отъ промысла Божія. Все было не даромъ. Все было во благо.

Мое прошедшее! Какъ далеко ушло оно назадъ, въ неизвѣстную сторону, изъ которой достаешь себѣ то радостный звукъ, то милый образъ, то утѣшенье и надежду, то горькій упрекъ совѣсти. Посмотришь въ него — улыбнешься радостно; посмотришь другой разъ отъ стыда закроешь лицо руками. И все-таки думаешь: оно — мое, оно — я самъ, оно — часть моей жизни, и никакая сила не возьметъ его отъ меня, не изгладитъ то, что въ немъ написано. А написано въ немъ — все будущее, вся судьба человѣка. Много въ немъ такихъ строкъ, коихъ таинственный смыслъ разгадаешь когда нибудь послѣ, — послѣ, когда созрѣетъ зерно, которое было тамъ положено, когда выступитъ наружу и обрисуетея яркими буквами то слово, которое написала тамъ еще неоткрывшаяся уму и совѣсти, но всегда присущая жизни — вѣчная мудрость. Пока человѣкъ переживалъ дни свои, пока дѣлалъ и спалъ, смѣялся и плакалъ, пока кружился и отдыхалъ, — она написала въ жизни его это слово и запечатала его своей печатью и положила на него зарокъ, пока придетъ время — сломится печать и еще темный уголокъ прошедшаго освѣтитъ свѣтомъ сокрытаго въ жизни разума Божія. Больно бываетъ читать инья слова, но когда прочтешь ихъ, сердце узнаетъ, что это глаголы любви Божіей и промысла Божія о человѣкѣ. Съ каждымъ новымъ словомъ еще тайна является, еще снимается покровъ и открываются человѣку мышленія и желанія его сердца.

В с я д о б р а з ѣ л о... И все-таки бьетъ

ся, и все-таки просить чего то въ эту минуту безпокойное сердце— и все-таки заботливо вглядывается въ далекое будущее.

Господи, благослови!

Архипастырское Посланіе

къ Ольдфордджцамъ — по случаю присоединенія ихъ къ Православной церкви.

Молю же вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему же вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ (Рим. 16, 17).

Съ такимъ увѣщаніемъ обращался нѣкогда св. Апостоль Павелъ къ юной Римской церкви, въ нѣдрахъ которой, какъ и въ другихъ помѣстныхъ церквахъ, того времени, происходили всякаго рода нестроения, вызываемыя— частію неотчетливымъ пониманіемъ самими христіанами истинъ вѣры, а частію, людьми злонамѣренными, отдѣлившими себя отъ единства вѣры, людьми душевными, а не духовными, обѣщавшими другимъ свободу въ то время, какъ сами были рабами тлѣнія (Иуд. 19; 2 Петр. 2, 19; 2 Петра 2, 10-14). Апостоль Павелъ не только просить, но даже болѣе— умоляетъ римскихъ христіанъ, чтобы они остерегались всего этого и держались бы только ученія, преподаннаго имъ Свв. Апостолами.

Принимая нынѣ васъ въ нѣдра единой, святой, соборной и апостольской церкви, отъ которой нѣкогда дѣды и прадѣды ваши, а чрезъ нихъ и вы, были отторгнуты лестію и насиліемъ,— что иное могу сказать вамъ въ назиданіе и я, какъ не тоже, что говорилъ нѣкогда св. Апостоль Павелъ Римскимъ христіанамъ?!— И такъ,

молю вы, братіе, и азъ—, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему же вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ!

Говорю вамъ это апостольское увѣщаніе съ особеннымъ удареніемъ потому, что, во первыхъ, знаю— откуда вы приходите, а во вторыхъ, потому, что видѣлъ отчасти, что и у васъ происходило въ недавнее время.

Приходите вы къ намъ оттуда, откуда только и доходятъ вѣсти о распряхъ и раздорахъ, гдѣ пока еще нѣтъ мира и любви не только въ пасомыхъ, но даже и въ пастыряхъ... Боюся, скажу вамъ словами того же Апостола Павла, еда како пришедъ не яцѣхъ хощу обрящу васъ, и азъ обрящуся вамъ, яко ва же не хощете: да не како будутъ рвеніе, зависти, ярости, рети, клеветы, шептанія, киченія, нестроения (2 Корин. 12, 20)... Посему, во избѣжаніе всего этого, все то, что было тамъ, теперь ужъ— оставьте, забудьте,— начните жизнь новую во всяцѣмъ обновленіи... Помните только одно, что приходите вы въ общеніе съ нами не лестію и обманомъ, а добровольно,— что никакихъ вамъ обѣщаній никто никогда не давалъ и не даетъ,— что входите вы въ лоно Св. Православной церкви единственно по сознанию заблужденій въ уни и напизмѣ и опознанію истины въ Православіи. Далѣе. Вы обѣщались,— и не одинъ уже разъ, содержать свой храмъ, свою школу и свой причтъ, ничтоже чающее отъ русскаго правительства, т. е. на собственныя средства. Не забывайте же и этого, дабы, въ противномъ случаѣ, не выпли вновь какія либо распри и нестроения. И такъ, возлюбленные, будучи предварены о семъ, скажу паки вамъ словами Апостола, но уже Петра,— берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ незакон-

никовъ и не отпасть отъ своего утверждѣнія (2 Петра, 3, 17).

Унія много внесла въ вѣроученіе нѣкогда православныхъ русиновъ и словаковъ заблужденій и даже ересей: старайтесь же теперь очиститься отъ этой накипи латинской наученіемъ себя истинамъ Православной вѣры чрезъ чтеніе книгъ православныхъ,— чрезъ бесѣду съ православными пастырями и учителями.... Присматривайтесь, къ тому, что и какъ совершается въ православныхъ храмахъ,— и старайтесь и сами во всемъ этомъ слѣдовать!

Когда ваши дѣды и прадѣды перешли въ унію, то имъ было обѣщано со стороны Рима сохранить въ неприкосновенности все: и обрядъ православной церкви, и вѣроученіе; тогда требовали отъ переходящихъ признавать только римскаго епископа (папу) за верховнаго Архипастыря,— и не больше! Но вотъ прошло уже съ того времени триста лѣтъ,— и что жъ теперь мы видимъ?! У васъ исказили не только вѣроученіе, но даже и самый обрядъ.... Православные предки ваши никогда не знали и никогда не исповѣдывали, что папа римскій есть видимая глава Церкви, намѣстникъ не только Христа на землѣ, но и Трїединого Бога,— они знали только, что римскій папа такой же архіерей, какъ и всѣ архіереи, что, согласно 28 правилу четвертаго Вселенскаго Собора (Халкидонскаго), онъ по преимуществамъ чести во всемъ равенъ съ Константинопольскимъ патріархомъ;— а теперь?! Теперь уже и русскимъ людямъ, живущимъ въ Австріи, вбили въ голову іезуиты, что папа есть не только перво-священникъ, но и царь,— что онъ намѣстникъ Бога на землѣ,— что онъ непогрѣшимъ и т. д. Прежде дѣды и прадѣды ваши читали символъ вѣры,— какъ и мы,— безъ прибавки въ восьмомъ членѣ „и въ Духа Святаго отъ Сына и с-

ходящаго” (filioque), а теперь уже и въ вашихъ молитвенникахъ внесены сіи слова.... Но возьмите старые ваши молитвенники, посмотрите въ нихъ,— найдете ли вы тамъ эту прибавку, которая есть ересь Римской церкви, и которой Восточная Церковь никогда не принимала.?

Незнали ваши предки долго, даже и въ уніи пребывая,— о чистилищѣ (очищенъ), объ индульгенціяхъ (отпусты), о догматѣ непорочнаго зачатія Св. Дѣвы Маріи (immaculata), о томъ, что священникамъ должно быть непременно неженатыми и пр., и пр.,— а теперь?! Теперь уже все это потихоньку ввели и въ вашъ катехизисъ и въ практику, вотъ напр., здѣсь— въ Америкѣ, принуждаютъ, чтобы уніатскіе священники были неженатыми, подобно латинскимъ патерамъ,— какъ будто тайна брака есть скверна и сквернить другія таинства, которыя совершаетъ священникъ?!

Такъ все исказили у бѣдныхъ уніатовъ латинскіе папы и ихъ прислѣшники— іезуиты! Теперь вотъ— слышно— и языкъ родной въ богослуженіи отнимаютъ, замѣняя его мадьярскимъ въ Венгріи и латинскимъ или польскимъ въ Галиціи!—

Прежде русскіе уніаты имѣли право обучать своихъ священниковъ въ русскихъ семинаріяхъ, а теперь и семинаріи забрали іезуиты въ свои руки, и воспитываютъ русскихъ священниковъ уже совсѣмъ по латинскому, такъ что выходятъ оттуда священники, совершенно уже не похожіе на прежнихъ уніатскихъ священниковъ... а настоящіе латинскіе ксендзы. Не есть ли, поэтому, вся эта унія попросту о б м а н ъ, или, какъ вы выражаетесь— „цыганство“?! Да, это „цыганство“— и ничего болѣе.... Ко спасенію она не можетъ привести, ибо ведетъ къ нарушенію постановленій Свв. Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ,— которыхъ отмѣнять или измѣнять никто не можетъ подъ страхомъ— клирики— изверженія изъ сана, а міряне— от-

лученія отъ Церкви.

Въ 7 правилѣ 3-го вселенскаго Собора вотъ что, напр., читаемъ: да не будетъ позволено никому проносить, или писать, или слагать иную вѣру, кромѣ опредѣленной отъ святыхъ Отецъ въ Никее градѣ, со Святымъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнутъ слагать иную вѣру: епископъ да будетъ чуждъ епископства, и да будетъ низверженъ; клирикъ подобно да будетъ изверженъ изъ клира, аще же мірянинъ— да будетъ преданъ анаемѣ, какъ сказано.” Въ 1-мъ правилѣ 6-го вселенскаго Собора,— свв. отцы, изложивъ кратко вѣроученіе предшествующихъ св. Соборовъ,— заключаютъ такъ: „Аще же кто либо изъ всѣхъ не содержитъ и не пріемлетъ вышереченныхъ догматовъ благочестія, и не только мыслить и проповѣдуетъ, но покушается идти противъ оныхъ; тотъ да будетъ— анаема, по опредѣленію прежде составленному предъупомянутыми и блаженными отцами, и отъ сословія христіанскаго, яко чуждый, да будетъ исключенъ и изверженъ. Ибо мы, сообразно съ тѣмъ, что опредѣлено прежде, совершенно рѣшили— ниже прибавляти что либо, ниже убавляти... никоимъ образомъ.”

еперь судите сами, чему подлежатъ тѣ, кто измѣнилъ 8-й членъ Символа вѣры, кто ввелъ новые догматы вѣры о непорочномъ зачатіи, о чистилищѣ, о главенствѣ папы въ церкви и его непогрѣшимости, и пр.?!

Тамъ, въ старомъ краѣ— папы дѣлали извращеніе въ вѣрѣ и обрядахъ нашей Церкви, а тутъ и священники уніатскіе стали ниспровергать правила св. отецъ и соборовъ,— и даже міряне... Вотъ примѣры: священники, вопреки апостольскимъ правиламъ 15 и 39— самочинно переходятъ съ мѣста на мѣсто, а предсѣдатель

„Соединенія”, какой то Иванъ Смитъ издаетъ даже циркуляры всему уніатскому духовенству и мірянамъ,— даже и относительно дѣлъ церковныхъ... На чемъ основано это самочиніе,— на какихъ правилахъ?!(*

Въ прошломъ году этотъ предсѣдатель даже за собственной подписью издалъ циркуляръ, которымъ измѣнилъ время празднованія Св. Николаю, перенося сей праздникъ съ будней на день воскресный (въ нынѣшнемъ году, къ счастью, нѣтъ уже его подписи подъ подобнымъ циркуляромъ!) Это уже чисто по папски! Недостаетъ еще, чтобы тотъ же предсѣдатель назначалъ священниковъ на мѣста и запрещалъ— бы имъ священнослуженіе!... А посмотрите въ правила, но только не тѣ, въ какія смотритъ о. Сабовъ, а въ святоотеческія— и вы увидите, какое тяжкое прегрѣшеніе совершаютъ всѣ эти люди, дѣйствующіе такъ, какъ они дѣйствуютъ!

Не жалѣйте же, что вы оставили эти самочинныя соборища и перешли въ Православіе... Царство раздѣлшеся на ся, по слову Спасителя,— запустѣетъ (Матѣ. 12, 25),— полагаемъ, что и всѣ эти „Союзы” и „Соединенія,”— такъ другъ друга позорящіе въ своихъ печатныхъ органахъ,— недолго просуществуютъ,— и лопнуть какъ мыльные пузыри, даже и безъ прикосновенія къ нимъ посторонней силы, если только у нихъ по прежнему будутъ царствовать распри и раздоры..

Теперь къ Вамъ мое слово, достопочтенный о. Григорій!— Не скрою отъ васъ, я очень неохотно принималъ отъ васъ прошеніе,— это отчасти вы видѣли и сами,— относительно присоединенія васъ къ Православной Церкви. Причиной этому было ваше прежнее поведеніе въ отношеніи Православной церкви и Русскаго Правительства.. Да, вы много причинили намъ оскорбле-

*) Смотри на сей случай пр. 64

Шестаго Вселенскаго Собора.

ній и огорченій своею „Свободою,” которую правильнѣе было бы назвать „необузданнымъ произволомъ.” Только одна черта въ васъ, весьма симпатичная, склонила меня въ вашу пользу,— это ваша любовь къ бѣдному, забитому и угнетенному руссину.... Я слышалъ отъ этихъ добрыхъ людей, какъ вы дѣлились съ ними послѣднимъ кускомъ хлѣба,— и это сдѣлало вашу личность въ моихъ глазахъ болѣе симпатичною, чѣмъ вся ваша философія.... Слыша отъ бѣдныхъ людей о вашемъ братолюбіи, я не разъ себѣ говорилъ: быть не можетъ, чтобы этотъ человѣкъ былъ совсѣмъ не хорошъ; нѣтъ, вѣроятно онъ не таковъ, какимъ я себѣ его представляю по его „Свободѣ”... Явившись ко мнѣ, вы сказали, что хотите изъ Савла сдѣлаться Павломъ,— т. е. изъ гонителя Церкви Православной— ея самоотверженнымъ служителемъ, и въ доказательство этого согласились принять всѣ мои условія, въ числѣ коихъ — главное:— быть „не платнымъ миссіонеромъ,” что было предложено мною вамъ въ виду вашихъ постоянныхъ нападокъ на нашихъ миссіонеровъ,— когда вы были еще редакторомъ „Свободы”... Помните же ваши обѣщанія и стойте твердо въ принятомъ вами намѣреніи.

Призывая на васъ нынѣ Божіе благословеніе, искренно и вседушевно желаю вамъ потрудиться во Славу Божію на нивѣ Православной Церкви и загладить прежнія ваши прегрѣшенія противъ нея!— Отъ меня [вы, кромѣ благожелательности и братской во Христѣ любви не встрѣтите ничего болѣе!

Итакъ, съ Богомъ и — за трудъ!

Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, его же насади десница Твоя.— Аминь.

Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій.
1896 года, 13-25 Декабря, г. С. Франциско.

AN INVENTION OF THE ROMAN CHURCH.

On the ninth day of December the Roman Catholic world celebrates the „*Immaculate Conception of the Most Holy Virgin*”..

The Orthodox Church has always taught as follows:— “The Most Holy Virgin was born according to a promise, but still of man and woman both. For only the Lord God Jesus Christ was born of the Most Holy Virgin Mary and of no man, but, in a manner ineffable and inscrutable, of the Holy Ghost.

Only a demented mind could dare to distort this teaching of the Œcumenic Church after its own judgment and arbitrarily to introduce into it anything new. Yet this is exactly what happened. Almost under our own eyes, eighteen centuries after the rise of Christianity, the Roman Church introduced into her doctrine the new dogma of „the Immaculate Conception of the Virgin.”

In the year 1854 Pius IX, Pope of Rome, published a bull on this subject:— “By the authority of our Lord Jesus Christ, of the blessed Apostles Peter and Paul, and by our own, we proclaim the doctrine that *the Most blessed Virgin Mary, at the first moment of Conception, by special grace of God Almighty and by special privilege, for the sake of the future merits of Jesus Christ, the Saviour of the human race, was preserved pure from all stain of original sin—* to be a doctrine revealed by God, and therefore all the faithful are bound to profess it firmly and constantly.”

How dared the Pope thus arbitrarily distort the truth? The ancient Œcumenic Church knew of no such doctrine. Among the Latins themselves it was only in the XII-th century that an opinion was uttered in this sense; but the censure, the indignation with which it was met by the Western theologians and even the popes are suffic-

iently eloquent proof how alien the new teaching was to the Christian consciousness, how opposed to the old Christian belief on this subject.

“I am horrified,” wrote the illustrious Western theologian Bernard of Clairvaux to the canons of Lyons,— “I am horrified to see that some persons among us are introducing a new festival, unknown to the Church, unapproved of reason, unjustified by ancient tradition. True, *the Most Holy Virgin should be glorified as much as possible, but with discrimination.* This royal Virgin has no need of glorification on false pretences, being possessed of crowns of true glory and tokens of merit. Glorify the purity of her flesh and the holiness of her life. Admire the abundance of gifts granted to this Virgin; adore her Divine Son, extol her who conceived without knowing the infirmities of the flesh. What else is there any need to add to these merits? We are told that we should honor the Conception which preceded the glorious birth, for that, if the immaculate Conception had not preceded the birth, the latter would not be glorified. But what should we say if anybody should demand that, for the same reason, equal honor should be paid to the Holy Virgin’s father and mother? Or shall the same claim be made on behalf of her forefathers and foremothers *ad infinitum*? Besides, how is it possible that there should have been no sin where there was desire of the flesh? *To no one is it given to be conceived in holiness. The Lord Jesus Christ alone was conceived of the Holy Ghost, and He alone was holy from His very conception.*”

And if three centuries of ceaseless propaganda, carried on by the Jesuits with all the force they derived from their wealth and influence, have familiarized the Latin hierarchy with a spurious doctrine to such an extent that the Pope, in 1854, *of his own will*, unsupported by a council, could

venture to proclaim it a dogma, still neither this decision of the Pope’s, nor the passive acceptance of it by the contemporary Latin Church add any value to a false teaching, in the sense of right and truth...

For — can a doctrine arbitrarily invented, unknown to the Church for so many centuries,— a doctrine which not only finds no confirmation or foundation either in Scripture or sacred tradition, but actually is in contradiction to these indicators of truth— can such a doctrine become a dogma, i. e. a truth, which it is incumbent on men to accept unquestioningly and absolutely?!

Why should there not be as much as a hint of the Most Holy Virgin’s immaculate conception anywhere in the writings of the Apostles or the Fathers? The Apostles knew the Virgin Mary personally, and, profoundly devoted as they were to her Son, even to laying down their lives for Him, so they undoubtedly revered His Holy Mother. Is it then at all probable that they should have passed by in silence and without explanation such a miracle as her immaculate conception, had it existed? That is utterly impossible, for the entire history of the dispensation of our salvation is by them presented so systematically, there is such an intimate connection between all the different parts thereof, that an event like the immaculate conception of the Most Holy Virgin would inevitably have led to the introduction of remarks and commentaries into the dogmatic structure. Otherwise, what would be the meaning of these words of the Apostle’s:— „By one man sin entered into the world, and death by sin; and so death passed upon all men, for that all have sinned?”

Does not this mean that all men participate in the original sin? That there is no exception for any one? No; the Saviour, and He alone, is free from it: but— He is God as well as Man. He only came in the

semblance of sinful flesh.. There was no sin in Him, either original or personal. And His immaculate conception is the one exception from the law of the universality of original sin. That which is born of flesh, is and remains flesh, always; only That can be spirit Which is born of the Spirit. The fruit of Mary's womb was blessed because that she knew not her husband: the Holy Ghost descended into her, and the power of the Highest overshadowed her. This is how the Gospel narrates the event, and it could not have occurred otherwise: He Who was the Lord descended from heaven, could not be born of desire of the flesh, of man's desire for woman, but only of God.

Every man, to be saved, must appropriate unto himself the merits of the Redeemer. His Mother was subject to the general law; to ascribe to her the privilege with which the Pope credits her, means taking from her Son that which by right belongs to Him alone.

The daughter of the righteous Joachim and Anna was set apart for the most exalted honor: that of becoming the Bride of God and the Mother of God. But she herself was conceived and born in the ordinary manner. Could she have been otherwise? Only being in possession of her natural gifts and forces could she exert them and, by her own free act, make manifest the inclination of her will; only thus could she prepare herself to receive the Archangel's announcement— ("Behold, from henceforth all generations shall call me blessed")— Only thus could she become the living breathing temple of the Creator; more honored than the Cherubim and more glorious without comparison than the Seraphin— for all times and in all nations.

"But though we, or an angel from heaven, preach any other Gospel unto you than that which we have preached unto you, let him be accursed!" (Galat. 1, 8). This is the judgment of the Apostle, that of the

Church, on heretics. And from this judgment the authors of the errors of the Latin Church shall not be exempted by any arbitrary theory on the evolution of dogmas. All dogmatic truths are contained in the Bible. That, through nigh on twenty centuries, the truth should have been utterly unknown to the Church, then should suddenly have become visible and tangible to the extent of being proclaimed a dogma,— that is a thing not to be even thought of. Men are imperfect, but the Church is the pillar and confirmation of the truth.

What, then, caused the error of the Latins? Was it the wish for a greater and more worthy glorification of the Mother of God? At first it was, undoubtedly. But now, at the instant when the Pope's hand was signing the bull which commanded the faithful to accept the new dogma unreasonably, on pain of the Church's curse and the loss of eternal salvation— how was it now? Was it the same sincere, pious impulse as of yore? Let God be the judge!.. But all that is almost simultaneously taking place in the Roman Church, all these innovations, dogmas of which the early Œcumenic Church knew nothing— all these things involuntarily suggest another answer. Is it not rather the overweening pride of reason, pampered by self-willed opinionativeness and arrogantly striving, with its feeble strength, to establish decisions unwarranted by either the Scriptures sacred tradition? At all events we should remember that if excessive zeal does harm even in everyday life, the pernicious effects of such zeal, where it takes on itself to overthrow arbitrarily the sacred behests of the Church and exert undue pressure on men's consciences, must fall on the head of the originator of the error. And then— "it were better for him that a millstone were hanged about his neck, and that he were drowned in the depth of the sea." (Mathew, 18, 6).

ВОЗЗВАНІЕ

КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЮ НА ПАМЯТНИКЪ ЗНАМЕНИТАГО МО-
РЕПЛАВАТЕЛЯ ГРИГОРІЯ ИВАНОВИЧА ШЕЛЕХОВА.

A PROCLAMATION

Inviting Contributions for a monument to the
illustrious Navigator,

GREGORY IVANOVITCH SHELEKHOF.

« 1896 г. 29 Окт.
Редація Прав. Амер.
Вѣстника напечатаетъ
се воззваніе къ
свѣдѣнію населенія Але-
утской Епархіи, а так-
же и о жизни Г. И.
Шелехова. Съ своей сто-
роны, считаю долгомъ
напомнить правосла-
внымъ христіанамъ Але-
ски о ихъ нравственной
обязанности хотя ма-
лыми лептами отбла-
годарить Г. И. Шеле-
хова за то добро, ка-
кое онъ имъ сдѣлалъ
при жизни »

Николай Епископъ
Алеутскій и Аляскин-
скій »

Григорій Ивановичъ Шелеховъ.

The "Russian
Orthodox American Mes-
senger" will publish
this proclamation for
their information the
Aleutian Diocese; also
a notice of the life of
G. I. Shelekhof.

I, on my part, hold
it a duty to remind the
Orthodox Christians of
Alaska of their moral
obligation to show their
gratitude to G. I. She-
lekhof, for the good he
did them while he lived,
by contributing if only
a few pennies.

(Signed) Nicholas,
Bishop of Alaska and
the Aleutian Islands.

October 29-th 1896.

Выдающіеся люди всегда и вездѣ со-
ставляли честь и гордость своей страны.
На какомъ бы поприщѣ ни подвизался ве-
ликій человекъ, всюду онъ указываетъ пу-
ти, по которымъ должны слѣдовать его
преемники и хотя видимыя послѣдствія его
дѣятельности по тѣмъ или другимъ причи-
намъ исчезаютъ вмѣстѣ съ нимъ или ско-
ро послѣ него, но духъ и направленіе его
жизни приходятъ замѣтною чертою въ
жизни и дѣятельности его преемниковъ.
Такъ и знаменитый уроженецъ города Рыл-
ска Григорій Ивановичъ Шелеховъ. Онъ при-
обрѣлъ для Россіи владѣнія на берегахъ

Eminent men have always been the
honor and pride of their native land. On
whatever field a great man may have work-
ed, he opens out roads along which his suc-
cessors must travel, and even if the visible
results of his labors should, from any
cause, vanish with him or soon after him,
the spirit and tendency of his life will draw
a line which will show in the life and work
of those who come after him. This applies
to the illustrious son of the town of Rylsk,
Gregory Ivanovitch Shelekhof. He won for
Russia vast domains along the shores of
the Pacific Ocean and laid the lines on which

Великаго океана и даль направленіе дѣятельности своихъ преемниковъ. Многія его идеи, уже послѣ его смерти получили полное осуществленіе: теперь Амуръ въ нашихъ рукахъ и по немъ ходятъ наши суда до самого устья; на Великомъ океанѣ развѣваются флаги Русскаго военнаго и коммерческаго флота, съ южнымъ Китаемъ и Японіей установлены торговыя сношенія.

Дѣятельность Шелехова, какъ мореплавателя и человѣка, принесшаго несомнѣнную пользу Русскому Государству, вполне достойна того, чтобы имя его увѣковѣчить въ потомствѣ достойнымъ его памятникомъ, въ устроении котораго должны бы принять участіе не одни только жители Рыльска, но и живущіе въ Курской губерніи вообще, и всѣ, кому дорога честь и польза родной страны. Городъ Рыльскъ понялъ свое значеніе въ этомъ дѣлѣ и пожертвовалъ довольно значительную сумму на устройство достойнаго памятника своему знаменитому уроженцу. Но однихъ мѣстныхъ средствъ не достаточно для постановки достойнаго памятника, и Рыльская Городская Дума, съ разрѣшенія Его Высочайшаго Преосвященства Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обращается съ просьбою ко всѣмъ жителямъ Курской губерніи жертвовать по мѣрѣ возможности на это почтенное и благое дѣло: Пожертвованія принимаются въ Рыльской Городской Думѣ.

Жизнь и труды

Григорія Ивановича Шелехова.

Предки Шелехова старинные Рыльскіе жители. Г. И. Шелеховъ родился въ 1747 году въ городѣ Рыльскѣ, гдѣ и провелъ свою юность; 28 лѣтъ онъ уѣхалъ искать счастья въ Сибирь. Приобрѣта здѣсь значительныя денежныя средства отъ участія въ мѣховой торговлѣ и дру-

his successors were to work. Many ideas of his were not fully realized until after his death: but now the Amoor is in our hands and our vessels navigate it down to its very mouth; the flags of the Russian State navy and commercial navy wave on the Pacific; Russia's commercial relations are established with China and Japan.

The labors of Shelekhof, as man and as navigator, have been of undoubted benefit to the Russian Empire, and fully entitle him to have his name perpetuated in posterity by a monument worthy of him, for the erection of which not only the natives of Rylsk will contribute, but the residents of the Government of Kursk generally, and all to whom their country's good and honor are dear. The town of Rylsk, realizing its own importance in the movement, has contributed a considerable sum for the erection of a worthy monument, to its famous son. But local means are not sufficient, and the Town Council of Rylsk, authorized thereto by His Excellency the Minister of the Interior, requests all the residents of the Government to contribute according to their means to this good and worthy end.

Contributions to be sent to the Town Council of Rylsk, through the office of the Alaskan Diocese, in San Francisco.

The Life and Labors of *GREGORY IVANOVITCH SHELEKHOF.*

Shelekhof's ancestors were from ancient times citizens of Rylsk. He was born there in 1747 and lived there until he was 28 years old, when he went to Siberia, to seek his fortune. He did make considerable money in the fur trade and other commercial ventures, then set about the realization of his long cherished dream, of making subject to the Russian Empire a portion of Northern America and the numerous islands which crowd the Pacific Ocean between Siberia and America. As a

гихъ коммерческихъ предпріятіяхъ, Шелеховъ приступилъ къ исполненію своей завѣтной мечты—покорить Русскому Государству часть Сѣверной Америки и многочисленныя острова, лежащія въ Восточномъ океанѣ между Сибирью и Америкой. Для исполненія своего плана онъ устроилъ на Охотскомъ морѣ верфь, на ней построилъ три небольшихъ корабля и посадивъ на нихъ около двухсотъ человѣкъ рабочихъ, снабженныхъ въ достаточномъ количествѣ провіантомъ, ружьями и даже небольшими пушками, сѣлъ вмѣстѣ съ жаною на корабль «Три Святителя» и 16-го Августа 1783 года отправился въ путешествіе, продолжавшееся почти 3½ года по малоизвѣстному тогда океану. По выходѣ въ море, флотилію его встрѣтила очень бурная погода, не дававшая возможности приставать къ островамъ, чтобы возобновлять запасы прѣсной воды и провіанта. Зиму пришлось провести на необитаемомъ въ то время Беринговомъ островѣ. Вышедши весною въ море, путешественники пристали къ острову Кодьяку, одному изъ Алеутскихъ острововъ, Дикари, населявшіе этотъ островъ, встрѣтили Шелехова враждебно: толпою около 4000 человѣкъ они напали на малочисленный отрядъ русскихъ. Но стойкость и распорядительность Шелехова и храбрость его команды разсѣяли нападавшихъ, а выказанное Шелеховымъ великодушіе къ побѣжденнымъ и явное превосходство цивилизованныхъ порядковъ, сравнительно съ жизнью дикарей, заставили этихъ послѣднихъ починиться Шелехову и относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ. Довѣріе это было такъ велико, что Шелеховъ могъ отправлять одного русскаго во главѣ 1000 дикарей въ полной увѣренности въ его безопасности.

Живя на Кадьякѣ, Шелеховъ посылалъ команды на востокъ и на сѣверъ для открытія и изслѣдованія новыхъ странъ и для приведенія жителей ихъ въ подданство Россійскаго Государства. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ было заложено укрѣпленіе у Кенайскаго залива, чѣмъ было положено начало Русскихъ владѣній въ

preliminary, he erected a wharf on the Sea of Okhotsk, where he built three small ships, and, having manned them with about two hundred laborers, supplied with a sufficiency of provisions, with guns, and even a few small cannon, he went on board „The Three Prelates” with his wife, and, on the 16-th of August 1783, started on a voyage which lasted nearly three and a half years, on waters but little known at the time. As his little fleet went out to sea, it was met by such stormy weather as made it impossible for the ships to land at any of the islands, for the purpose of taking in water and provisions. They had to winter on the Behring Island, uninhabited at the time. When they put out to sea again in the spring, they landed at the island of Kodyak, one of the Aleutian group. The savage natives gave Shelekhof a hostile reception: a crowd of about 4000 attacked the little Russian band. But Shelekhof's firmness and presence of mind: together with his people's bravery, won the day, and the savages were routed. The generous forbearance with which he treated the vanquished, and the superiority of civilized ways over those of the wild natives impressed the latter so favorably that they voluntarily submitted to Shelekhof and felt the fullest confidence in him. So thoroughly did they become devoted to him, that he could send off one Russian in command of a thousand natives without the slightest fear for his safety.

Making his headquarters on the island of Kodyak, Shelekhof used to send expeditions to the east and north, to discover and explore new lands, and bring the inhabitants thereof under subjection to the Russian Empire. It was one of these expeditions which built the fort on the gulf of Kepay, laying the foundation of the Russian rule on the American Continent.

Shelekhof spent about two years on the island of Kodyak, when he returned to Irkutsk, by land from Kamtchatka,— a most wear-

Америкѣ.

Пробывъ около двухъ лѣтъ на Кадьякѣ, Шелеховъ возвратился въ Иркутскъ, причемъ путь его отъ Камчатки до Иркутска сухимъ путемъ былъ крайне утомителенъ, вслѣдствіе страшныхъ холодовъ, мятелей и разныхъ дорожныхъ недостатковъ. Описывая свою морскую поѣздку, Шелеховъ показалъ себя замѣчательно наблюдательнымъ путешественникомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, не упуская изъ виду коммерческихъ выгодъ, онъ преслѣдовалъ высокую цѣль просвѣщенія дикарей свѣтомъ Христіанской вѣры и приученія ихъ къ общежитію просвѣщенныхъ народовъ, для чего даже устроилъ на Кадьякѣ школу для мальчиковъ, гдѣ они обучались Русской грамотѣ и правиламъ христіанской вѣры. Такимъ образомъ, онъ подготовилъ путь православнымъ миссіонерамъ, изъ которыхъ особенно прославился Преосвященный Иннокентій, впоследствии Митрополитъ Московскій. Трудями этихъ миссіонеровъ большинство язычниковъ Россійско-Американскихъ владѣній были обращены въ Христіанство. Такое кроткое христіанское отношеніе Шелехова къ дикарямъ отличаетъ его отъ большинства западно-европейскихъ завоевателей новыхъ странъ, которые вводили христіанство и образованіе варварскимъ истребленіемъ цѣлыхъ племенъ и обращеніемъ цвѣтущихъ странъ въ пустыни.

Григорій Ивановичъ Шелеховъ въ своихъ планахъ на пользу государства не ограничивался только областію острововъ и береговъ Сѣверной Америки, онъ обращалъ вниманіе и на другія мѣста, прилегавшія къ мѣсту его дѣятельности. Онъ ходатайствовалъ о дозволеніи изслѣдовать рѣку Амуръ и собирался снарядить морскую экспедицію для установленія торговли съ Японіей и Юго-восточнымъ Китаемъ, но различныя обстоятельства помѣшали осуществленію его плановъ. Все-таки стараніями Шелехова возстановилась прекратившаяся было сухопутная торговля съ Китаемъ, о чемъ свидѣтельствуетъ въ своемъ вѣдомствѣ донесеніи Иркутскій Генераль

isome journey, made so by the terrible cold, the snowstorms and hardships of all kinds. In his description of the sea voyage, Shelekhof shows himself a most observant traveler. At the same time, and while he never lost sight of his country's commercial interests, he pursued the noble aim of shedding among the savages the light of Christianity and training them to the manners of cultured nations, for which end he even founded a school on Kodyak, where the natives were taught Russian reading and writing and the elements of religion. He thus prepared the way for the Russian Orthodox missionaries, among whom Bishop Innocentius, subsequently Metropolitan of Moscow, earned the greatest fame. By the labors of these missionaries the greatest part of the Russo-American domain was converted to Christianity. Shelekhof's kindly truly Christian attitude towards the natives distinguishes him from the majority of Western European conquerors of new countries, who introduced Christianity and civilization by the barbarous destruction of whole tribes and by transforming flourishing regions into wildernesses.

Shelekhof did not limit his plans for the good of the Empire to the islands and littoral regions of Northern America, but extended his attention to contiguous lands, bordering on those where his special labors lay. He applied to the Government for permission to explore the Amoor and was on the point of organizing a maritime expedition for the purpose of establishing commercial relations with Japan and the South-East of China, but various circumstances interfered with his plans. Still, it was by his efforts that the land commerce with China, which had been suspended for a time, was re-established, as stated by the Governor of general Irkutsk, Iakobi, in his official report.

In all his actions and plans Shelekhof showed statesmanship of a high order, unconquerable energy in pursuing any object

Губернаторъ Якоби.

Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и планахъ Шелеховъ показалъ великій государственный умъ, непоколебимую эперію въ достиженіи разъ намѣченной цѣли и умѣнье выбирать себѣ способныхъ помощниковъ. Государственныя заслуги Шелехова были оцѣнены еще при его жизни Императрицею Екатериною II, которая пожаловала его золотою медалью и правами Россійскаго потомственнаго дворянства. Образованные современники также поняли его дѣятельности и заслугъ.

Примѣръ нашихъ предковъ долженъ побудить и насъ: отдать должное человѣку, который всегда будетъ гордостью того края, гдѣ онъ родился и выросъ.

Шелеховъ умеръ въ Иркутскѣ 20 Іюля 1795 г., 47 лѣтъ отъ роду; тамъ же онъ и похороненъ.

Першій русско-американскій Календарь „Союза“

Впорядивъ Несторъ Дмитровъ. Mt Carmel, Pa.
Съ друкарнѣ «Свободы»
(Библиографическая замѣтка).

Газета «Свобода», издаваемая американскими украинофилами, давно уже возвѣщала своимъ читателямъ объ имѣющемъ въ скоромъ времени выйти въ свѣтъ «Першомъ русско-американскомъ Календарѣ», — какъ о чемъ то необычайномъ, какъ о какой-то диковинкѣ...

Заинтересованные такою рекламой, мы поспѣшили абонироваться на эту рѣдкость. Намъ интересно было знать, чѣмъ еще представителю украинофильства въ Америкѣ будутъ угощать своихъ благосклонныхъ читателей, — и это тѣмъ болѣе насъ интересовало, что люди, которымъ предлагается эта духовная снѣдь, и нашему сердцу такъ же очень близки, какъ и украинофиламъ... Теперь этотъ «першій русско-американскій календарь» предъ нами.

he had once traced out for himself, and great skill in selecting capable assistants. His services to the State were recognized in his lifetime by the Empress Catherine II, who bestowed on him a golden medal, and ennobled him and his posterity. The well-informed among his contemporaries also appreciated the value of his achievement and realized his eminent merit.

Не знаемъ, почему составитель этого календаря назвалъ его «першимъ.» Первымъ онъ не можетъ быть названъ, такъ какъ еще раньше «Союза», «Соединеніе» выпускало въ свѣтъ подобные календари. Непонятна для насъ и виньетка календаря; — на ней, кромѣ статуи свободы въ Нью-Йоркѣ, болѣе другихъ выдѣляется своею рельефностью *заяцъ*, бѣгущій изъ подъ щита, на которомъ стоитъ подпись издателя; но въ какой внутренней связи всѣ эти предметы, т. е. статуя свободы, издатель Несторъ Дмитровъ и заяцъ, мы рѣшительно не понимаемъ. — Переверачиваемъ страницу — и встрѣчаемъ всѣмъ хорошо знакомый портретъ нашего поэта *Шевченко*. Значить о направленіи сего календаря и спрашивать нечего: этимъ все сказано! Читаемъ самый календарь и удивляемся: на протяженіи болѣе чѣмъ 170 страницъ, кромѣ краткаго календарнаго перечня святыхъ и еще болѣе краткихъ свѣдѣній объ американскихъ гражданскихъ праздникахъ, ничего нѣтъ такого, что напоминало бы, что этотъ календарь изданъ священникомъ: «церковнаго» и «Божественнаго», къ чему русскій народъ всегда относится съ такою любовью, — нѣтъ и помину! Есть здѣсь стихи Шевченко и различныхъ галицкихъ поэтовъ, — мелкіе белегтристическіе рассказы, нѣсколько анекдотовъ, да двѣ-три статьи съ характеромъ историческимъ — вотъ и все!

Статьи, на которыхъ мы невольно остановили свое вниманіе, — по ихъ заголовкамъ, собственно только двѣ: первая подъ названіемъ — «Исторія Руси» — какого то *Мирона Кордубы*,

а вторая — «Положеніе Русинъ въ Сполученныхъ Державахъ повночной Америки» — *Графа Леливы*. Достаточно прочесть эти статьи, чтобы судить и обо всемъ изданіи... Вотъ, напр., что пишетъ авторъ «Исторіи Руси» о началѣ русскаго государства: «першій знаный рускій князь звавъ ся Олегъ» (?!). Далѣе: «Такъ повсталъ держава, яка звалася Русію, а всѣ що въ нѣй жили Русинами. Ладъ наставъ теперь еже зовсѣмъ не той що перше. Вѣча теперь знесено (?!), а про всѣ sprawy рѣшавъ князь зо своєю дружиною, боярами. *Свободныхъ хлѣборобовъ закритошно* (?!) и съ погородю (?) названо ихъ *смердами*.» Такимъ образомъ, князь Рюрикъ, вѣча, существовавшій на Руси до XVI вѣка, — и «Юрьевъ день» до Бориса Годунова — автору Русской Исторіи совсѣмъ не извѣстны. — Далше. Борьбу Малороссіи съ Польшею, во время введенія униі, гдѣ столько обнаружено было стойкости со стороны православныхъ малороссовъ за истину, — эту всю кровавую драму Малороссіи авторъ объясняетъ исключительно *соціальными причинами*. «Всѣ ти бунты были соціальными.» Это была только «борьба хлѣповъ противъ пановъ,» — небольшое. Спасеніе Малороссіи отъ ополяченія и отъ окатоличенія при Хмѣльницкомъ приведеніемъ ея подъ державу московскихъ царей — авторъ тоже объясняетъ по своему; онъ объ этомъ великомъ дѣлѣ говоритъ такъ: «Незабаромъ показало ся, що Хмѣльницкій утѣкаючи передъ вовкомъ попавъ ся подъ пазуры льва»... И вотъ весь этотъ вздоръ — называютъ Исторіей Руси!.. И такую гнильню питають бѣдный народъ, жаждущій слышать что нибудь правдивое о себѣ изъ своей родной исторіи!

Статья о положеніи Русинъ въ Америкѣ написана графомъ Леливой, авторомъ книги о польско-русскихъ отношеніяхъ, надѣлавшей въ свое время не мало шуму въ Россіи... Мы не читали его книги ни о Польшѣ, ни о Литвѣ, а потому съ большимъ интересомъ оставили свое вниманіе на этой статьѣ — надѣясь встрѣтить здѣсь что либо *особенное*; но, увы! — и

здѣсь постигло насъ полнѣйшее разочарованіе... Статья написана совершенно безъ всякаго знанія дѣла — по за то въ высшей степени самоувѣренно — чуть не съ развязностью Хлестакова. Вотъ образчики основательныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ графомъ Леливой... О населеніи Аляски (т. е. о русскихъ креолахъ) — опъ пишетъ свѣдующее: «По одной и той самой народности, украинско-русской, — або малорусской, до Русинъ зъ Галичины и Угорщины приналежать таковы и *потомки козаковъ запорожскихъ*, котри при концѣ минуваго столѣтія зъ околицъ устья рѣки Амура, вплывающей въ Тихій океанъ, переселили ся на Аляску (?!), а ровножь и Малоросы зъ Россіи въ послѣдню десятку лѣтъ (?!) зъ лѣвобочной части Малороссіи прибули въ Америку дорогою восточной части Америки» и пр. Интересно знать, изъ какихъ источниковъ почерпнулъ графъ Лелива такія нелѣпныя извѣстія?! Что касается насъ, то мы ни одного хохла не видѣли на Аляскѣ, а равнымъ образомъ не слышали и ни одного слова, которое напоминало бы намъ нашу Украину, хотя и проѣхали не одинъ разъ Аляску. Трактую объ обращеніи руссиновъ-униатовъ въ Православіе, и въ частности объ о А. Товтѣ, графъ Лелива обнаруживаетъ совершеннѣйшее невѣжество и въ этомъ дѣлѣ, — и тѣмъ болѣе не простительное, что говоритъ онъ о всемъ этомъ въ высшей степени авторитетно... «Найпоганиѣйшимъ зъ тыхъ средствъ б у л о и е с т ь е щ е п о н ы н ѣ (?!) высланъ въ народъ по салонахъ, т. е. американскихъ кабакахъ, своихъ агентовъ, рекрутованныхъ изъ самыхъ низкихъ, упавшихъ и темныхъ личностей, котри вже не малы нѣчого до страченя и котри за склянку пива и закуску и якусь маленьку сумку грошей, готови були рѣшиться и мордовати людей.» Не знаемъ такихъ агентовъ, никогда ихъ и не видѣли, — но желали бы знать ихъ имена и слышать о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они подвизались! — Графъ Лелива, какъ видно, ради гонорара, *не стыдится даже и безсовѣстно лгать*... Но довольно!

Съ грустью, глубокою грустью просмотрѣли мы все это украинфильское писаніе, — тенденціозное, чуждое церковности и исполненное даже лжи, не имѣющее въ себѣ не только братской во Христѣ любви къ единокровной и нѣкогда единовѣрной Россіи, но и просто вѣжливости!. Посему — рекомендовагь этотъ «першій календарь» нашему руссину, — т. е. православному, мы никакъ не можемъ и отъ души желали бы, чтобы его не было ни въ „одной хатѣ письменнаго Русина-Американца!

Е. Н.

Письмо въ Редакцію.

Достопочтенный О. Редакторъ.

Какой-то Жозефъ Фецко допытывается у редактора „Словенскихъ Новинъ (24 Dec. 1896 г. N 699)“ — котра вѣра е лепша: православна, алебо католицка? — Къ сожалѣнію, сей добрый Фецко не получаетъ удовлетворительнаго отвѣта отъ редакціи „Словенскихъ Новинъ“.*)

Полагаю, что ищущаго истины Фецка нельзя оставить безъ надлежащаго отвѣта; а посему, предлагаю Вамъ, о. Редакторъ, послать ему отъ моего имени книжку „Гдѣ искати (глядати) правду?“ — а вмѣстѣ съ этимъ обратиться къ о. Прот. А. Товту съ просьбой, чтобы онъ перевелъ эту хорошую книжку на славянскій языкъ для всѣхъ — подобно сему Фецкѣ

*) «Ам. Слов. Новины» дали такую отвѣдъ на вопросъ Фецка: «Каждый хвалить свою вѣру и считаетъ ее наилучшей. Православные признають православную вѣру лучше нежели римско-католическая, — католики наоборотъ. Римско-католическая вѣра совершаетъ церковные обряды на латинскомъ языкѣ, тогда какъ православная на чисто славянскомъ».

Ред.

ищущихъ истины. Самую же книжку въ количествѣ 5.000 экземпляровъ напечатать на мой счетъ и разослать бесплатно всѣмъ, кто пожелаетъ имѣть ее у себя. **)

Божіе благословеніе да будетъ съ Вами!

Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій.

1896 25 Декабря

С. Франциско.

„Правда ли это?“

Если правда, то правда очень печальная для униатскаго духовенства: всѣ его мечты о созданіи здѣсь особой униатской епархіи съ униатскимъ же епископомъ должны разлетѣться въ прахъ предъ суровымъ приговоромъ мѣстныхъ римско-католическихъ владыкъ, которымъ, какъ видно, предоставлена власть распоряжаться судьбами здѣшней униатской церкви.. Отъ выводовъ мы удержимся; пусть еще разъ собственнымъ опытомъ отвѣдаютъ сладость и прелесть римской опеки тѣ, которые такъ горячо отстаиваютъ «благодѣтельное» единеніе съ папскимъ престоломъ!..

Въ № 701, 7 января 97 г. «Америк. Слов. Новинъ» помѣщ. слѣдующая корреспонденція изъ Филадельфіи, — переводъ буквальный.

«27 декабря минувшаго года посѣтилъ здѣсь словацкую колонію свящ. В. Гейнинъ, и въ разговорѣ съ нашимъ корреспондентомъ коснулся послѣдней новости, касающейся греко-католическихъ священниковъ.

По желанію архіепископа Филадельфійскаго созванъ былъ совѣтъ высшихъ церковныхъ властей, на которомъ разсуждали о положеніи греко-католическаго духовенства. Предсѣдателемъ Совѣта былъ выбранъ епископъ ньюіорскій.

Постановлено было:

Послать бумагу (pripis) на Прора-

*) О выходѣ изъ типографіи этой книжки будетъ своевременно объявлено въ нашемъ изданіи.

Ред.

ganda Fidei и Римскому Отцу, 1) — чтобы всѣ желатые греко-католическіе священники были отозваны изъ Америки;

2) Чтобы всѣ греко-католическія церкви и имущества были записаны на епископовъ;

3) Чтобы ни одинъ изъ священниковъ рукоположенныхъ въ старомъ краѣ не былъ принимаемъ епископами, но епископы старались бы находить только богослововъ (клериковъ), которыхъ бы они потомъ сами рукополагали здѣсь».

Совѣтъ зтотъ имѣлъ быть еще 21 октября и можетъ быть, замѣчаютъ „Амер. Слов. Новинъ“, вслѣдствіе дѣйствій римско-католическихъ епископовъ Римъ отвергъ желаніе греко-католиковъ имѣть своего епископа въ Америкѣ, какъ мы о томъ писали въ минувшемъ 31 декабря. Если эти резолюціи съѣзда будутъ приведены въ исполненіе, то дѣйствія римско-католическихъ епископовъ несомнѣнно произведутъ большіе безпорядки въ греко-католическихъ кругахъ“.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

— Аляскинское Духовное Правленіе, согласно распоряженію Его Преосвященства Преосвященнаго и шаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, симъ объявляетъ духовенству Алеутской Епархіи, чтобы во всѣхъ православныхъ храмахъ Епархіи въ первый воскресный день по полученіи сего указа были отслужены благодарственныя Господу Богу молебствія по случаю обращенія изъ унии въ Православіе Олدفорджскаго прихода со священникомъ, и еще ранѣе-братствъ: въ Маганой Сити-Св. Николая, Буффало Свв. Апп. Петра и Павла, Кливлендъ Св. Николая, Скрантонъ-Свв. Апп. Петра и

Павла и въ Вилькенсонѣ, — *) съ возглашеніемъ вновь воссоединившимся многолѣтія — по обычаю; — при этомъ рекомендуется всѣмъ остальнымъ приходамъ и братствамъ Алеутской Епархіи выразить свои привѣтствія вновь воссоединившимся посланіями или посылкой иконъ и другихъ знаковъ братской во Христѣ любви.

Утверждены:

1) Братства въ Кепаѣской миссіи:

а) въ селеніи Сельдевомъ — во имя новоявленнаго угодника Божія Θεодосія Черниговскаго, — съ наименованіемъ Θεодосіеѣскимъ; председатель Θεодоръ Берестовъ;

б) въ с. Александровскѣ — въ честь Святителя Тихона Задонскаго, съ наименованіемъ Тихоновимъ; председатель Петръ Маха;

в) въ с. Сушитѣ — въ честь Святителя Митрофана Воронежскаго, съ наименованіемъ Митрофаньевскимъ; председатель Ивашъ Тутауэшгитуктъ, и

г) въ с. Кникѣ — въ честь Препод. Сергія, Радонежскаго Чулотворца, — съ наименованіемъ Сергіевскимъ; председатель — Николай Кундантухлинъ.

2) ц. Староста Кепаѣской Св. Успенской

*)] А Д Р Е С А :

Буффальскаго: *Mr Wasily Petrovay*
304 S. Ogden Str.
E. Buffalo, N. Y.

Кливлендскаго: *Mr. Alex. Rusinyk*
35 Fourth Str.
Cleveland, Ohio.

Маганой-сити: *Mr. Peter Ondiak*
415 W. Pine Str.
Mahanoy City, Pa.

Олدفорджскаго: *Rev. G. Hrushka*
Russian Priest
Old - Forge, Pa.

Скрантонскаго :*Mr. John Lucatz*
Fuhrer, Scranton, Pa.

церкви Иванъ Иваповъ — утверждень на *второе* трехлѣтіе въ должности церковнаго старосты, а за особо усердное прохожденіе своей должности награждень похвальнымъ листомъ.

3) *Награждены:*

Похвальными листами за особо усердное служеніе Св. Церкви:

- а) Таенъ селенія Кусытанъ Петръ Чикилушиинъ.
- б) Закачикъ этого же селенія Стефанъ Тучкетелькратъ.
- в) Староста этого же селенія Константинъ Такагъ.
- г) Староста селенія Сушитни Стефанъ Качтаганъ.
- д) Староста С. Аныкъ Стефанъ Качинъ, и
- е) Причетникъ Александровской Часовни Иванъ Мушипъ.

По Епархіи.

Присоединеніе къ Православію

изъ уніи русскаго прихода въ г. Ольдфорджъ, — вмѣстѣ со священникомъ о. Григоріемъ Грушкой.

21-22 Декабря минувшаго 1896 года совершилось торжественное присоединеніе къ православію русскихъ уніатовъ г. Ольдфорджа съ ихъ священникомъ о. Григоріемъ Грушкой.

О своемъ желаніи покинуть унію Ольдфордждцы заявляли уже давно. Годъ съ лишкомъ, какъ подавали они прошеніе Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николая, о принятіи ихъ прихода въ составъ Алеутской Епархіи и о причисленіи ихъ братства къ Православному Обществу Взаимопомощи. При этомъ однако не достаточно выяснена была матеріальная сторона дѣла, т. е. располагаютъ ли просители достаточными средствами для того, чтобы содержать церковь, священника и школу, — по-

чему и предположено было сначала приписать Ольдфорджевъ къ ближайшему православному приходу въ Вилькесбарре, на тѣхъ же началахъ, на какихъ приписаны къ этому же приходу другія окрестныя селенія — Олифантъ, Майфильдъ и пр.

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ это оказывалось однако не столь удобнымъ. Селеніе Ольдфордждъ само по себѣ довольно многолюдно: русскихъ въ немъ до 500 душъ, — всѣ переселенцы изъ Галиціи: 52 семьи, 300 самотныхъ (холостыхъ), около 25 дѣтей, посѣщающихъ школу, и до 75 малютокъ. Неподалеку отъ Ольдфорджа расположено селеніе Скрантонъ, въ которомъ русскихъ переселенцевъ также до 100 душъ, — да и Олифантъ съ Майфильдомъ къ Ольдфорджу ближе, чѣмъ къ Вилькесбарре. Въ Ольдфордждѣ церковь просторная, помѣстительная, почти безъ долгу, — школа и кладбище. При такихъ условіяхъ Ольдфордждъ могъ быть самостоятельнымъ приходомъ. Тѣмъ болѣе неудобно было приписываться къ церкви Вилькесбарской, что Вилькесбарре въ двухъ часахъ ѣзды отъ Ольдфорджа: при поздно кончающемся рабочемъ днѣ въ майнахъ и при воскресномъ движеніи поѣздовъ — не всегда удавалось бы успѣвать къ богослуженію; при всемъ томъ Вилькесбарре и самъ по себѣ приходъ очень многолюдный — до 700 душъ.

Всѣ эти условія были указаны Ольдфордждцами въ ихъ прошеніи, поданномъ въ Святѣйшій Синодъ, при особомъ представленіи Его Преосвященства. Указомъ отъ 19 Авг. 96 г. за №4003, Синодъ разрѣшилъ учредить въ Ольдфордждѣ особый приходъ, съ тѣмъ, чтобы просители выполняли свои обязательства — содержать церковь и причтъ. — На такихъ условіяхъ Ольдфордждскій приходъ и принятъ теперь въ составъ Алеутской Епархіи. Священникомъ къ нему назначень, согласно прошенію Ольдфордждцевъ, о. Григорій Грушка, бывшій ранѣе настоятелемъ уніатской церкви въ г.

Джерзи-Сити Во время недавняго пребыванія Его Преосвященства. Преосвященнѣйшаго Николая, здѣсь въ Нью-Йоркѣ, свящ. Гр. Грушка лично подалъ Владыкѣ прошеніе, въ которомъ изъявлялъ «свое сердечное желаніе бути принятымъ яко членъ святой православной восточной церкви», такъ какъ онъ „переконався, що «Романизмъ» — се штучна будовля и стародавня римскихъ кесарювъ жажда всемірнаго владѣнія подь христіанскимъименемъ“.

«Будущность покаже, писалъ о. Григорій, що я могу здѣлати, наколи благодать Божя змѣнила Савла на Павла».. — Въ тотъ разъ однако просьба о. Грушки небыла прията: ему предоставлялось самимъ поведеніемъ и дѣломъ подтвердить искренность, твердость и неизмѣнность его желанія. И о. Григорій старался доказать это своею дѣятельностью на пользу православія въ г. Ольдфордѣ и его окрестностяхъ, куда его пригласили прихожане, — подавъ въ тоже время прошеніе на имя Святѣйшаго Синода.

Въ мѣсяцѣ ноябрѣ былъ полученъ Его Преосвященствомъ указъ Св. Синода по этому поводу, и Преосвященнѣйшій Владыка предложилъ свящ. Грушкѣ условія, на которыхъ онъ могъ быть принятымъ въ Православіе, именно: О. Гр. Грушка обязывается жить не на средства Русскаго Правительства, а на средства прихода, т. е. не быть платнымъ миссіонеромъ; приходъ, который пригласить его къ себѣ священникомъ, долженъ дать письменное обязательство платить ему ежемѣсячно известную — по взаимному соглашенію — сумму, и вмѣстѣ со священникомъ долженъ обязаться — быть въ повиновеніи у Св. Синода и Епископа Алеутской Епархіи, и до скончанія жителства пребывать въ православной вѣрѣ.

Всѣ предложенныя условія были тогда же съ охотою приняты О. Гр. Грушкой и подписаны имъ и прихожанами Ольдфордской церкви. На представленномъ по этому случаю заявленіи Свящ. Грушки послѣдовала такая резолюція

Его Преосвященства: «1896 г. 9—21 Декабря. Богъ да благословитъ О. Григорія Грушку вступить въ лоно Православной церкви, а вмѣстѣ съ нимъ и Ольдфордскую паству! Молю Бога, да будетъ союзъ этотъ пастыря съ пасомыми, а того и другихъ — со своимъ новымъ Архипастыремъ и Высшимъ Священноначаліемъ Русской Церкви — союзомъ крѣпкимъ и неизблемымъ до скончанія живота всѣхъ вступающихъ въ этотъ добровольной союзъ. — О. Протоіерей Алексій Товтъ вмѣстѣ съ о. Александромъ Хотовицкимъ и о. Благодиннымъ Недзѣльницкимъ совершатъ чинъ присоединенія по уставу св. Церкви, какъ это было сдѣлано въ Бриджпортѣ, и въ день, когда будетъ найдено со всѣхъ сторонъ наиболее удобнымъ, о чемъ и списаться всѣмъ. Св. Антимисъ и св. Муро взять изъ той церкви, гдѣ есть излишнее, а Мы вышлемъ церковную утварь, иконы, богослужебныя книги и крестъ священнической для о. Григорія Грушки. Кромѣ этого будетъ выслано и Наше посланіе, которое должно быть прочитано возсоединеннымъ».

Въ виду приближавшихся праздниковъ, по взаимномъ соглашеніи рѣшено было не откладывать этого дѣла — и торжество присоединенія было назначено на воскресенье 21—22 декабря.

Къ утру 21-го декабря назначенные священники — Протоіерей А. Товтъ, о. І. Недзѣльницкій и о. А. Хотовицкій — собрались въ Вилькесбарре и оттуда направились въ Ольдфордѣ. Задолго до объявленнаго начала службы церковь была полна народа: были мужчины, женщины и дѣти... Встрѣченные колокольнымъ звономъ, священнослужители вошли во храмъ, у Владычней иконы возложили на аналой св. Антимисъ, покрытый воздухомъ и звѣздицей, съ горящей свѣчей предъ нимъ, — и затѣмъ, по прочтеніи положенныхъ молитвъ, приступили къ исповѣди... Длиннымъ, нескончаемымъ рядомъ подходили исповѣдники; все болѣе и болѣе наполнялся храмъ запоздавшими богомольцами..

Началось всеобщее бѣніе, соборно, — съ благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ. Пѣніе было общее, — трогательное и величественное... На утро ожидали прибытія еще многихъ униатовъ, — въ томъ числѣ и скрантонцевъ, давно заявившихъ о своемъ желаніи принять православіе, — поэтому было отложено до утра большое огласительное поученіе.. Предъ Великимъ Славословіемъ о. Протоіерей А. Товтъ обратился къ народу съ небольшимъ выразительнымъ словомъ, въ которомъ разъяснилъ, какъ несправедливы и ложны распространяемые недругами правосл. церкви слухи, будто православная вѣра искажена и извратила обрядъ, будто не молятся Св. Троицѣ, Пресв. Богородицѣ и т. д. Теперь всѣ присутствовавшіе могли убѣдиться своими глазами и ушами, какъ благолѣпно и величественно богослуженіе православной Церкви: эта вѣра и есть истинная вѣра, православный обрядъ и есть истинный обрядъ, чистый и чуждый той порчи и искаженій, какія внесены въ униатскій обрядъ благодаря вліянію латинянъ и іезуитовъ.. Православную вѣру и православный обрядъ надо боденить, охранять: только этимъ путемъ можно достигнуть спасенія...

И слава Богу, что народъ все болѣе выбивается на правую дорогу, — слава Богу, что изъ мрака заблужденій и изъ тьмы онъ стремится къ животворному Солнцу истины! Всея душой и всѣмъ сердцемъ всѣ воскликнемъ: „*Лавва Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ*“!.

На колѣнахъ было выслушано Великое Славословіе.. Дѣтскіе голоса переплетались съ голосами взрослыхъ.. Сердца и души сливались въ этой чудной общей молитвѣ хвалы, прошенія, благодаренія!..

Долго послѣ службы подходили еще къ исповѣди богомольцы. Медленно расходились они по домамъ...

Не всѣ въ Ольдфордѣ провели эту ночь спокойно. Не могли недруги православія примириться съ тѣмъ, что отъ ихъ цѣпкихъ рукъ

уходитъ цѣлый приходъ — сотни людей. Не могли имъ смуты и раздоры, которыми они раньше пытались остановить здѣсь движеніе „на православіе“, и вотъ въ эту ночь они съ дьявольской злобой замыслили преступленіе!

Въ 12-мъ часу ночи, когда Свящ. Григ. Грушка сидѣлъ съ книгою недалеко отъ окна, — оконное стекло было разбито въ дребезги брошеннымъ въ комнату большимъ остроконечнымъ камнемъ.. Съ страшной силой пролетѣлъ онъ мимо головы О. Григорія, чуть чуть не задѣвъ ее, и ударился о столъ. Домъ стоитъ почти на окраинѣ и далеко за дворомъ огромный пустырь; конечно злодѣй убѣжалъ.

Этотъ случай — лучшее доказательство того, къ какимъ мѣрамъ способны прибѣгать враги православія, чтобы только повредить „шизматикамъ“...

На другой день, 22-го Декабря, къ назначенному часу собралось въ Церковь помимо мѣстныхъ прихожанъ еще много народа изъ окрестныхъ селеній. Прибыло и Братство изъ г. Скрантона, въ полномъ парадѣ. Послѣ исповѣди новоприбывшихъ, слѣдовало малое освященіе воды, а затѣмъ, по окропленіи церкви, св. Антиминсъ былъ внесенъ въ алтарь, а прежній униатскій снятъ съ престола..

Во время проскомидіи, часовъ и — до чтенія Евангелія, свящ. Григорій Грушка въ полномъ священническомъ облаченіи стоялъ вмѣстѣ съ народомъ — немножко впереди. Прочитавъ Евангеліе, Прот. А. Товтъ обратился къ народу съ воодушевленнымъ словомъ по поводу торжества присоединенія. Въ яркихъ, наглядныхъ чертахъ представлена была исторія уни, заблужденія, какія навязала она русскому народу.. Триста лѣтъ прошло со времени ея появленія, но и теперь она та же, какою была и прежде, и теперь она проводится тѣми же средствами, что и раньше... Развѣ не ужасенъ фанатикъ униатъ Кунцевичъ, обагрившій руки въ крови православныхъ, сжигавшій церкви съ на-

родомъ, — этотъ изувѣръ, возведенный послѣ въ мученики?. А теперь? Развѣ мало говорить этотъ камень, брошенный злодѣйской рукой съ цѣлью убить „схизматика“?. Развѣ такъ проповѣдуются истина?. Сколько сплетень и небылицъ распространяють недруги православія между русскимъ народомъ, чтобы только поселить въ немъ недо-вѣріе и вражду ко всему православному!.

Долго и горячо говорилъ проповѣдникъ и убѣжденное слово его достигало самага сердца слушателей, такъ что когда по окончаніи его слова предложили народу вопросы: „отрекаетесь ли отъ папы и его заблужденій, и общаетесь ли до скончанія живота своего пребыть въ православной вѣрѣ?“, всѣ отвѣтили единодушно, искренно..

Всѣ стали на колѣна. Прочтена была раз-рѣшительная молитва по чину присоединенія и объявлено народу, что „волею и благословеніемъ Святѣйшаго Синода и любовью Алеутскаго Архипастыря они приняты въ общеніе съ Единою, Святою, Соборною и Апостольскою Церковію...“

Послѣ этого о. Благочинный І. Недзѣльницкій громко и выразительно прочелъ *Архипастырское посланіе къ Ольдфордджцамъ Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго* (помѣщаемое въ этомъ же №), и затѣмъ о. Протоіерей возложилъ на О. Григорія Грушку серебряный крестъ, присланный изъ С. Франциско, и вогласивъ трижды «аксіось», при пѣніи сихъ словъ и другими священнослужителями, далъ о. Григорію братское во Христѣ лобзаніе со словами: «Христось посре-дѣ насъ». Тоже самое сдѣлали и другіе священники, давъ и ближайшимъ изъ народа тоже лобзаніе.

Въ алтарѣ о. Григорій занялъ мѣсто справа отъ о. Протоіеря и божественная литургія продолжалась. — Послѣ причастна, свящ. Григ. Грушка преподавалъ народу наставленіе о томъ, съ какимъ чувствомъ должно приступать къ источ-

нику всякаго обновленія — Животворящимъ Тайнамъ Христовымъ.

За литургіей слѣдовалъ благодарственный молебень, на которомъ были возглашены много-лѣтія Россійскому Царствующему Дому, Президенту Соединенныхъ Штатовъ, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, всечестному іерею Григорію и новоприсоединившимся прихожанамъ его и всѣмъ православнымъ христіанамъ. При отсутствіи народа были раздаваемы брошюры религиозно-нравственнаго содержанія, причемъ о. А. Хотовицкій въ небольшой рѣчи выразилъ всѣмъ новоприсоединеннымъ привѣтствіе и приличныя случаю благожеланія.

Изъ церкви священники въ сопровожденіи многочисленныхъ прихожанъ направились въ помѣщеніе о. Григорія Грушки и отуда почти тотчасъ же, послѣ краткаго обмѣна мыслей, напутствуемые новоприсоединенными, уѣхали по своимъ приходамъ.

О. Гр. Грушка — отъ себя, отъ прихода, отъ братствъ Ольдфордскаго и Скраптопскаго послалъ Его Преосвященству благодарственную телеграмму, и въ тотъ же день къ вечеру получилъ отъ Его Преосвященства отвѣтъ съ поздравленіемъ.

Отъ души поздравляемъ и мы нашихъ братьевъ, возвратившихся въ нѣдра родной Матери — Церкви. Благослови, Боже, это вступленіе ихъ въ православную семью! Дай ихъ вѣрѣ твердость и силу, да будетъ примѣръ сей и другимъ во спасеніе!

Между льдами.

Небезынтересны нѣкоторыя подробности путешествія миссіонера нашей Епархіи, Свящ. І. Корчинскаго, къ мѣсту его назначенія, показывающія, какъ капризно и прихотливо распоряжается море съ плавателями, довѣрившими ему свою судьбу. Свящ. І. Корчинскій съ же-

ной выѣхаль изъ С. Франциско 25 Мая, а къ мѣсту службы, Михайловскому Редуту, прибылъ лишь 25 Юня, — просидѣвъ добрую половину этого времени въ заперти, между льдами.. До Уналашки проплыли безъ особенныхъ остановокъ: были бури, встряхивало, качало, болѣли, — но все таки подвигались впередъ. Но затѣмъ, плаваніе стало положительно злополучнымъ. На бѣду пароходъ захватилъ съ собой шкуну съ грузомъ.

«Отъ Уналашки только первые два дня мы плыли хорошо, при благоприятной погодѣ: потомъ поднялась буря и у насъ испортилась машина. На 4 и 5 день, поровнявшись съ мысомъ Румянцева, встрѣтились со льдами, и къ тому же еще окуталь насъ туманъ; ѣхать было нельзя и мы простояли два дня на одномъ мѣстѣ, не зная даже гдѣ мы находимся.

На 7 день, въ субботу, погода удалась: солнце на небѣ сіяло, море сверкало какъ одно громадное зеркало, и къ довершенію нашего благополучія, мы нашли выходъ изъ ледянаго кольца въ открытое море (льды насъ окружали кольцами миль по сто въ діаметрѣ, и такихъ колецъ мы проѣхали два или три). Проѣхавъ вблизи о. Св. Матоея, пріѣхали къ горизонту и намъ открылся видъ мыса Nom и Головинской бухты.

Но каково же было наше разочарованіе, когда, проѣхавши миль 60, мы опять пришли къ ледяному кольцу: оно начиналось отъ мыса Nom'a и шло сплошь, до горизонта противоположной стороны. Мы пошли по надъ нимъ къ югу, полагая разбить его и пробиться гдѣ нибудь до берега, а потомъ по надъ берегомъ добраться до Редута. И дѣйствительно, нашли открытое мѣсто, но проѣхавъ миль 20, увидѣли, что за этой прогалиной начинается опять ледъ, и идетъ до берега; дѣлать нечего — повернули назадъ, въ открытое море, и здѣсь бросили якорь вновь на двое сутокъ. — Не смотря на то, что мы стоимъ сѣвернѣе острова Св. Матоея, здѣсь не такъ холодно, — только ночи холодны. Замѣча-

тельны въ этихъ мѣстахъ ночи: въ 10 часовъ солнце заходитъ; а въ 12 часъ вечерняя заря, ужъ смѣняется утренней зарей; въ часъ показываются лучи солнца, а въ 2 часа солнце уже восходитъ; и цѣлые сутки свѣтло. Просто глаза устаютъ отъ постоянного свѣта.

Вторникъ, среду и четвергъ шли опять надо льдомъ къ сѣверу, пытаясь обойти льды и отыскать проходъ въ портъ Кларенсъ, но проѣхавъ даже далѣе острова Кинга, не могли сдѣлать этого; повернули обратно, на югъ. Въ пятницу пришли къ непроходимымъ льдамъ, повернули назадъ и, нашедши довольно большое пространство моря, не загроможденное льдами, бросили якорь. Къ вечеру въ субботу поднялась буря и наши суда стало сдавливать льдами.

Пришлось въ понедѣльникъ оставить шкуну, чтобы какъ нибудь пробраться въ Редутъ: уже ни воды ни продуктовъ почти не оставалось. Лавируя между льдинами цѣлый день и почти цѣлую ночь, во вторникъ подѣхали къ Головинской бухтѣ и, выбравшись на чистую воду, полетѣли къ Михайловскому Редуту.

За 15 миль намъ видны были уже зданія, и я въ бинокль различилъ зеленую главу Церкви. Сердце радостно забилося при видѣ св. Креста.

26 Юня мы съѣхали на берегъ.»

Отъ Правленія Прав. Общ. Взаимопомощи

I. *Правленіе Православнаго Общества Взаимопомощи* симъ доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ своихъ членовъ, что въ составъ Общества вступили два новыя братства:

1) Скрантонское Свв. Петра и Павла, число членовъ 41. Предсѣдатель Иванъ Лукачъ. Члены Василій Ласта, Иванъ Дулка, Феодоръ Онуфрикъ, Михаилъ Русинко, Петръ Слукъ, Василій Китса, Стефанъ Липа, Лука Грицовъ, Петръ Чуколовчакъ, Иванъ Касаницъ, Михаилъ

Суско, Михаилъ Катсуръ, Иванъ Фарколей, Иванъ Чуколовчакъ, Иванъ Гакось, Петръ Мисталевичъ, Михаилъ Михаличка, Михаилъ Мартинъ, Федоръ Блиско, Иванъ Кольо, Иванъ Далчининъ, Гасилій Джакъ, Иванъ Рудый, Василий Гольо, Георгій Ферчакъ, Михаилъ Мистрикъ, Иванъ Сайтаръ, Иванъ Чальо, Григорій Федакъ, Михаилъ Мушка, Димитрій Кутзаръ, Стефанъ Юрпакъ, Григорій Старугъ, Василий Буджкъ, Юрій Хома, Михаилъ Шаракъ, Петръ Слукъ, Иванъ Лукачъ, Иванъ Литекъ и Андрей Панчининъ.

2) Вилькесбарское- имени Св. Прав. Анны — женское.

Предсѣдатель: Анна Ваньюшъ, Врем. секретарь: Протоіерей А. Товтъ; надзирательница больныхъ: Саломія Швець; дворничка: Анна Лишнякъ. Анна Савчакъ— казначей. Члены: Сусанна Седлякъ, Анна Кучеръ, Елисавета Копча, Ева Русиникъ Матрона Ферещъ, Юліанна Ропицка, Вѣра Товтъ и Юліанна Сабатовичъ.

Всего 12 членовъ. — Мѣтинги въ приходской школѣ, въ послѣднее воскресенье каждаго мѣсяца.

II Тѣ изъ Братствъ, которыя еще не внесли въ Правленіе Общества денегъ за высланныя книжки, статутовъ Общества приглашаются къ скорѣйшей —уплатѣ за оныя, въ размѣрѣ соотвѣтственномъ п. н. 4 и 5 указа о семь Правленія (см. № 6 «Пр. Амер. Вѣстника»).

III, Рабсылая всѣмъ Братствамъ черновые метрическія листы, Правленіе Общества проситъ Совѣты Братствъ озаботится сообщеніемъ точныхъ и возможно-скорѣйшихъ отвѣтовъ по всѣмъ предлагаемымъ въ этихъ листахъ вопросамъ.

Предсѣдатель Общества

А. Е. Оларвскій.

Секретарь Общества,

Священникъ А. Хотовицкій

28 Декабря 1896 г.

ГРАБЕЖЪ ВЪ ЦЕРКВИ

нананунъ Рождества Христова.

Въ ночь на 24 Дек. минувшаго года неизвѣстные злодѣи пытались ограбить православную русскую церковь въ Вилькесбарре. Взломать Safe, въ которомъ хранятся документы и церковныя суммы, — имъ однако не удалось, — они такъ и ушли ни съ чѣмъ, испортивъ лишь въ сейфѣ рукоятку. Церковныя вещи не тронуты. Злодѣи видно торопились уйти; въ церкви забыта шляпа и майнерская пилка. Грабежъ очевидно произведенъ не профессиональными злодѣями, а „любителями“. Если такъ то, еще болѣе грустно и обидно!

Открыта подписка на

„Православный Американскій Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Адресъ : *“Russian Orthodox A. Messenger”*

323-2-d Ave. New York, N. Y.

— СОДЕРЖАНІЕ: *Замѣтъ на новый годъ. Поученіе на Новый Годъ, Пресвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго. Новый Годъ Письмо въ Редакцію. Правда ли это? Официальный отъѣтъ. По Епархіи: Присоединеніе къ Православію. Измысленіе Римской Церкви (англ. текстъ.) Библіоп. Замѣтъ а. Между льдами.*

Редакторъ. Свят. А. Хотовицкій

Печатается съ благословенія Гроблянскаго и Аляскинскаго